

УДК 811.161.+130.281'373.2(476.7)

Инна Леонидовна Ильичева*канд. филол. наук, доц., докторант каф. речеведения и теории коммуникации
Минского государственного лингвистического университета***Inna Ilyichova***Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Postdoctoral Student of the Department of Speech Studies and Communication Theory
of Minsk State Linguistic University
e-mail: ilitcheva@list.ru***ФАУНИСТИЧЕСКИЙ КОД КУЛЬТУРЫ В ОНОМАСТИКОНЕ БРЕСТЧИНЫ**

Рассматриваются пути репрезентации фаунистического кода культуры в ономастическом пространстве Брестского региона. Фаунистический код культуры является одним из базовых кодов культуры и связан с представлениями человека о мире животных. Материалом исследования послужили 145 ономастических единиц разных разрядов, соотносимых с названиями представителей фауны. В ходе исследования установлено, что фаунистический код культуры эксплицируется в ономастиконе региона при помощи шести тематических групп онимов, отражающих не только основные особенности фауны Брестского региона, но и мифологические представления наших предков, связанные с тотемистическим культом животных.

Ключевые слова: ономастикон, гидроним, годоним, эргоним, прагматоним, ивентоним, код культуры, фаунистический код.

Fauna Code of Culture in the Onomasticon of the Brest Region

The article considers ways of representing the fauna code of culture in the onomastic space of the Brest region. The fauna code of culture is one of the basic codes of culture and is connected with human ideas about the world of animals. 145 onomastic units of different categories corresponding to the names of representatives of the fauna served as the research material. During the research, it was established that the fauna code of the culture is explained in the onomasticon of the region with the help of 6 thematic groups of names that reflect not only the main features of the fauna of the Brest region, but also the mythological ideas of our ancestors related to the totemistic cult of animals.

Key words: onomasticon, hydronym, godonym, ergonym, pragmatonym, eventonym, cultural code, fauna code.

Введение

Самой распространенной формой передачи информации между людьми является вербальная коммуникация, с помощью которой в процессе своей жизнедеятельности человек структурирует и номинирует окружающий мир и находящиеся в нем предметы, в итоге получая особый вид континуума – ономастическое пространство.

В гуманитарных науках термин *ономастическое пространство* появился благодаря известному лингвисту В. Н. Топорову, который в своих работах неоднократно указывал, что ономастическое пространство разных культур, территорий и эпох имеет разное наполнение и всегда обусловлено моделью мира, характерной для определенного этноса в конкретное время [1].

Схожее мнение высказывает В. Г. Гак, подчеркивая, что «в формировании пространственных номинаций ярко прослеживается принцип, сформулированный в древ-

ности Протагором: *Nomo mensura omnium rerum* – “Человек – мера всех вещей”. Пространственные номинации образуют четыре концентрических расширяющихся круга, происходя от понятий: человек – дом – страна – мир» [2, с. 128]. Об этом пишут и другие исследователи. Так, А. М. Мезенко указывает, что «наименования географических объектов, или топонимы, как часть языкового пространства формируют особый фрагмент языковой картины мира, в котором специфическим способом отражаются мировидение и миропонимание народа, его история и культура» [3, с. 11].

В настоящее время рост числа ономастических исследований и расширение круга вовлекаемого в них материала способствовали появлению целого ряда научных векторов, ориентированных на изучение этой лингвистической категории в разных аспектах и ракурсах. Ряд исследователей обращаются к отдельным фрагментам оно-

мастического пространства – разрядам онимов: Л. В. Егорова («Опыт сопоставительного исследования годонимикона двух республик Поволжья (Чувашии и Марий Эл)») (2018), М. М. Сулейман («Название российских и британских телепередач: ономаσιологический и прагмалингвистический аспекты») (2018), М. А. Дрогайцева («Коммуникативная эффективность медианоминации (на материале названий региональных печатных средств массовой информации)») (2019).

Процессы глобализации и глокализации не только оказали существенное влияние на трактовку понятия *ономастическое пространство*, но и привели к значительному расширению проблематики: ономастическое пространство города региона, страны и др. Многие исследователи начинают изучать названия внутригородских объектов, фестивалей и праздников, произведений искусства; в поле зрения ученых попадают новые онимические единицы – названия коммерческих предприятий, магазинов, товаров.

О значительном расширении объекта исследования свидетельствуют темы диссертационных работ за последние два десятилетия: Е. А. Сотникова («Ономастическое пространство названий парфюмерной продукции в русском языке») (2006), Е. А. Трофимова («Названия деловых объектов: семантика, прагматика, поэтика: на материале русских и английских эргонимов») (2006), Н. В. Носенко («Названия городских объектов Новосибирска: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты») (2007), А. М. Емельянова («Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтничного города: на примере названий деловых, коммерческих, культурных, спортивных объектов г. Уфы») (2007), З. Т. Танаева («Аббревиатурные эргонимы г. Махачкалы как многоуровневая система») (2012), В. В. Стародубцева («Номинация внутригородских предприятий и учреждений в современном русском языке: на материале ойкодомонимов г. Ульяновска») (2003).

Наиболее перспективным направлением, на наш взгляд, представляется изучение ономастических единиц в лингвокультурологическом аспекте, поскольку данный ракурс исследования позволяет рассматривать онимы как своеобразные маркеры при-

надлежности индивида к соответствующей лингвокультуре. По словам А. Ю. Шадже, «в каждой культуре как сложной саморазвивающейся системе формируются особые информационные структуры-коды, фиксирующие важные для целостности системы особенности ее взаимодействия со средой (опыт предшествующих взаимодействий)» [4, с. 78]. Коды культуры задают региональную урбанонимическую картину мира и занимают центральное место в городском коммуникативном пространстве, являясь его ядерными, ключевыми элементами. Образуя особую систему координат, «коды культуры упорядочивают символы и структурируют культурное знание» [5, с. 88].

Цель данной статьи – выявление способов репрезентации фаунистического кода культуры в ономастиконе Брестчины.

Материал и методы

Материалом исследования послужили названия, соотносимые с названиями представителей животного мира, полученные методом сплошной выборки из документов государственного водного кадастра Республики Беларусь (реестр водных объектов Брестской области за 2020 г.); из списков-указателей улиц городов Брестской области; с сайтов предприятий и организаций; информационной справки Брестского областного краеведческого музея (сектор «Природа и экология») «Реки, каналы и озера Брестской области. Названия в легендах и мифах» за 2020 г.; из «Краткого топонимического словаря Белоруссии» В. А. Жучкевича; из словаря «Мікратапанімія Брэстчыны» (авторы: Л. В. Леванцэвіч, Н. Р. Якубук, Т. А. Кісель); из энциклопедии «Современная геральдика Беларуси» (авторы: «В. И. Адамушко, М. М. Елинская; из интернет-ресурсов (туристические порталы <https://www.-holiday.by/>, <https://www.belarus-tourism.by/>).

Анализ и статистическая обработка материала проводились с использованием преимущественно дескриптивного метода, реализованного в таких приемах, как изучение, обобщение и интерпретация.

Общее количество проанализированных ономастических единиц – 145 (16 гидронимов, 37 микротопонимов, 10 годонимов, 35 эргонимов, 32 прагматонима, 15 архитектуронимов).

Результаты и их обсуждение

С ранних эпох эволюции человечества животные играли «важную, исторически сложившуюся роль в повседневной жизни людей, они были культовыми, являлись предметами почитания, тотемами, покровителями» [6, с. 11]. Как пишет В. М. Мокиенко, «животное было для людей не только источником питания и одежды, но и мерилом многих человеческих качеств – как физических, так и нравственных» [7, с. 107].

Следы почитания разных животных в том или ином виде пронизывают религии всех времен и народов [8, с. 202]. В Древнем Египте кошка считалась священным животным. Кошек с роскошью хоронили, устанавливали им памятники. Образ медведя, наделяемый антропоморфными чертами, символикой здоровья и силы, фигурировал в мифах многих народов Евразии и Америки. Италики – народы, населявшие Апеннинский полуостров и прилегающие острова (Корсику, Сардинию, Сицилию) до образования Римского государства, – гадали по полету и крику священных птиц.

В настоящее время в коммуникативном пространстве разных стран фиксируется значительное количество ономастических единиц, прямо или косвенно указывающих на различных представителей флоры и фауны. Так, например, в урбанонимике польских городов фаунистический код объективируется в номинациях внутригородских линейных объектов, связанных с названиями птиц (улицы *Vociana* (аист), *Czapli* (цапля), *Kaczka* (утка), *Wróbla* (воробей), *Gawronia* (грач), *Golębia* (голубь), *Kogucia* (петух), диких и домашних животных (*Owczka* (овца), *Lisia* (лиса), *Kozia* (коза)). «Птичий» рейтинг в названиях российских улиц оставляют орлы, лебеди, соколы и журавли (улицы *Лебединая*, *Орлиная*, *Журавлиная*, *Соколиная*). Из млекопитающих чаще всего улицы называют в честь медведей. Для Дальнего Востока наиболее частотной является лексема *тигр*, для Приволжья – *комар*, для Северного Кавказа – *буйвол*. И хотя такие ономастические единицы составляют незначительную часть, набор зооморфных номинаций – существенный признак конкретного этноса.

Современная фауна Брестской области – это обитатели широколиственного леса (зубр, косуля, олень, кабан, куница); око-

ловодные животные (бобр, выдра, норка, лесной хорь); пресмыкающиеся (болотная черепаха, веретеница, амфибия-квакша). Фауна птиц характеризуется наибольшим разнообразием: фазан, орел-змееяд, скопа, филин, бородачатая и серая неясыть, зеленый дятел и др. На территории области зафиксировано 112 гнездящихся видов, что составляет 49,5 % всего состава птиц, гнездящихся в Беларуси. В старых фортах Брестской крепости находится крупнейшая в Беларуси и в Европе зимовка летучих мышей; это вечерница малая, кожанок северный, ночница Бранта, ночница реснитчатая. Такое разнообразие представителей животного мира нашло отражение в ономастиконе Брестчины.

Рассмотрение фаунистических номинаций Брестского региона целесообразно начать с названий водных объектов.

В наборе наиболее частотных апеллятивов – названия животных: *р. Бобрик 1, Старый Бобрик, Змейка, Зубрица, Мышь, Лань*; *оз. Барсуки, Змеиное*; *кан. Зубровский; канава Медведица*. Менее частотными являются гидронимы, в топониме которых присутствуют названия рыб (*оз. Карасин, кан. Окунинский*) и птиц (*р. Сорока, оз. Лебедь, кан. Гусацкий, пр. Чайка*). Зооморфные гидронимы прямо указывают на представителей фауны Брестского региона, вербально фиксируя языковое сознание его жителей. По морфологическому признаку названия водных объектов в большинстве случаев представляют собой существительные (субстантивы) мужского или женского рода в именительном падеже. Фаунистический код культуры реализован в основах 16 гидронимов.

Важная роль в конструировании ономастикона региона принадлежит микротопонимам, которые не только выполняют номинативную функцию, но и фиксируют «целый ряд культурных ассоциаций, закрепленных в языковом сознании жителей региона» [9, с. 4].

Микротопонимы, в которых вербально отразилась фауна региона, представлены в достаточно большом количестве. Всего зафиксировано 37 названий различных птиц и животных, обитающих на территории Брестской области. Достаточно продуктивными оказались лексемы *волк, аист, гусь, барсук*. Приведем ряд примеров: *Бусловка* –

место на болоте в д. Смоленица (Пружанский р-н), *Буслянка* – луг в д. Старые Пески (Березовский р-н), *Бусляўка* – поле в д. Речица (Каменецкий р-н), *Буські* – болото в д. Велище, д. Тобулки (Пинский р-н), *Буськова Ныўка* – поле в д. Дубой (Пинский р-н); *Воўчарня* – лес в д. Дубновичи (Пинский р-н), *Воўчы лес* – лес в д. Мокраны (Малоритский р-н), *Воўчы лог* – часть леса в д. Великое село (Пружанский р-н), *Воўчы лес* – луг в д. Борщево (Каменецкий р-н), *Воўчы лес* – луг в д. Заборовцы (Пинский р-н), *Воўчык* – поле в д. Ладорож (Пинский р-н), *Воўчэ* – лес в д. Старые Пески, д. Огородники, д. Войтешин (Березовский р-н), *Гусі* – место в лесу у д. Хотомель (Столинский р-н), *Барсучыя Норы* – лес в д. Ёлово (Барановичский р-н), *Барсучка* – поле в д. Родевичи (Каменецкий р-н) [10]. Вероятно, появление подобных названий обусловлено тем, что в этих местах когда-то водились волки, прилетали аисты. Анализ свидетельствует, что подавляющее большинство микропонимов обладают свойством т. н. «фиксации» – отображают реальных представителей животного мира обозначенных территорий, некоторые особенности среды их обитания, а также микровосприятие субъекта номинации.

В городской среде в качестве основы названий внутригородских линейных объектов чаще всего выступают названия птиц: *ул. Голубиная, Журавлиная; пер. Лебединый, Соловьиный, Буслиный*. Разово представлены номинации, образованные от названий животных, например, *пер. Боберный* в городе Барановичи. С точки зрения морфологии все номинации являются прилагательными. Количественный показатель годонимов – 10 единиц.

Эргонимы и прагматонимы в коммуникативном пространстве Брестчины представляют собой динамично развивающийся именной пласт, обладающий, помимо номинативной функции, функцией речевого воздействия на жителя региона.

В ходе проведенного исследования установлено, что названия различных представителей фауны (птиц и животных) находят свое отражение в искусственных номинациях разных типов коммерческих объектов: усадеб, гостевых домов и отелей («*Медвежья завала*», «*Ежонка*», «*Чиж*», «*Лебединый*», «*Чайка*», «*Беларускія буслы*», «*Бусловка*», «*Буслянка*»); кафе и

ресторанов («*Ласточка*», «*Korova*», «*Осьминожка*», «*Чайка*», «*Аист*»), салонов красоты и парикмахерских («*Гепард*», «*Черный фламинго*», «*Стрекоза*», «*Колибри*»); в названиях продуктов питания (*сосиски детские «Медвежки*», *пирожное «Муравейник*», «*Птичье лакомство*»; *кекс «Зебра*»; *торты «Лебединый остров*», «*Муравейник*», «*Буренка*»; *мороженое «Коровка*», «*Птичка Брестская*», *алкогольной продукции (вино «Журавлиная песня*»; *водки «Дикая Утка VIP*», «*Золотой Зубр премиум*», «*Медвежий Лог (на можжевельнике)*», *крепкий спиртной напиток «Добры бабер*», *коньяк «Белый аист*») и текстильной продукции (*ситец «Совушка*», «*Буслик*», «*Джунгли*», «*Зайка*», «*Мишутки*»; *бязь «Мишутки*», «*Зайка*», «*Мишки*», «*Dog*»; *постельное белье «Тэдди*», «*Му Kitty*»).

Как видно из приведенных примеров, структура эргонимов и прагматонимов неоднородна. В зависимости от количества знаменательных компонентов в их составе можно выделить две группы – наименования однословные (*ресторан «Чайка*», *усадыба «Буслянка*», *ситец «Зайка*») и многословные (*парикмахерская «Рыжая лиса*», *сладость мучная «Пай Муравьиный*», *кафе «Замок Зубра*», *усадыба «Золотой гребешок*», *настойка «Горыныч на рыбалке*»).

Высокой количественной нагрузкой в эргонимии и прагматонимии характеризуется апеллатив *аист*: *усадыбы «Беларускія буслы*», «*Бусловка*», «*Буслянка*»; *магазин «Буслик*»; *торговая марка «Белый аист*», *коньяк «Белый аист*». Широкое использование апеллатива в ономастическом пространстве, по словам О. Б. Переход, вполне очевидно, поскольку «бусел для белорусов сакральная птица – хранитель жилища от языческого бога Перуна, образец гармоничной семейной жизни, вестник весны, носитель национальной символики цвета (белый с дополнением черного и красного), характерной для белорусского национального строя» [11, с. 83].

С целью повышения эффективности рекламного воздействия на адресата номинатор часто намеренно использует нестандартные мотивационные модели, прецедентные феномены и полиязычность. В ряде случаев нестандартность проявляется посредством косвенной номинации представителя фауны: *настойка «Медвежий лог*

липовая на меду», пирожное, торт «Птичьё лакомство», торт «Муравейник», кафе «Берлога», булочка «Лебединый остров», зоомагазин «Dr. Hvostoff», торговая марка «Икрима», зоомагазин «4 лапы», настойка «Брестская зубровка». В основе последнего прагматонима – название душистой травы, которая, произрастая в Беловежской пушце, является пищей для зубров, откуда и получила свое название.

К числу эффективных приемов повышения прагматического потенциала онимов можно отнести и единичные случаи апелляции к прецедентным именам сказочных или литературных персонажей: ситец «Божья коровка», «Кролик Роджер», пирожное «Куручка Ряба», пирожное «Муравьишка», хлеб «Светлячок», настойка горькая «Горыныч на рыбалке», магазин «Розовый слон», магазин «Хатико». Так, прагматоним пирожное «Куручка Ряба» отсылает к названию русской народной сказки «Куручка Ряба», название хлеб «Светлячок» – к названию советского короткометражного рисованного мультипликационного фильма режиссера Анатолия Петрова, эргоним магазин «Хатико» ассоциируется с известным американским фильмом «Хатико: самый верный друг».

Незначительное количество коммерческих наименований предприятий и продукции – лексические заимствования с сохранением графического облика (*крафтовая бургерная «MOMOO burger house»*, кафе «Cooyote», *фитнес-клуб «Green crocodile»*, водка *Royal Bison*, *песокафе «DogHut»*, *швейное предприятие «Foxu Fox»*, *кофейня «Foxu Coffee»*, *курсы дизайна «Fox Art»*). Все зафиксированные иноязычные эргонимы и прагматонимы представлены на английском языке, что является отражением современной нейминговой тенденции.

Как декоративные элементы, работающие на аттрактивность, воспринимаются в современной городской среде на вывесках коммерческих предприятий по производству продуктов питания и в логотипах торговых марок визуальные образы птиц и животных, образующие с вербальной частью семиотически осложненный текст: зубр – *ОАО «Белалко»*, аист – *ОАО «Беловежский гостинец»*, рыба – *торговая марка «Санта Бремор NoReCa»*, цыпленок – *ОАО «Дружба»*, петух – *ОАО «Оранчицкая птицефаб-*

рика», корова – *ОАО «Березовский мясокомбинат»* и *бургерная «MoMo»*, лиса – *фитнес-клуб «FitFox»*, лиса – *торговая марка «Мороженое Бринко-Айс»*. В данном случае образы птиц и животных используются как олицетворение природных сил, эталоны грации, красоты, выносливости, скорости, иными словами, делается упор на их уникальные качества, которые используются для усиления характеристик продукции, улучшения восприятия коммерческих предприятий.

Визуальные модели восприятия окружающей действительности эксплицируются в семиотическом ландшафте Брестского региона посредством *архитектонимов* (термин наш. – *И. И.*) – малых архитектурных форм и жанровых композиций. В ономастике Брестчины зафиксировано 15 архитектуронимов, соотносимых с названиями животных: *памятник воробью* (Барановичи); *жанровая скульптура «Бобры-строители»*, *стела «Летающий аист»*, *памятник «Летучая мышь»* (Брест); *скульптурная фигура зубра* (Каменец), *скульптура волка-покровителя* (пос. Логошин).

В количественном отношении, пожалуй, превалирует архитектурный образ зубра. Это и гигантская скульптурная фигура зубра на трассе Минск – Брест на пересечении Минской и Брестской областей, и композиция волынского князя с зубром, и памятник зубру в Национальном парке «Беловежская пушца».

В 2003 г. в центре г. Барановичи был установлен памятник воробью, и это единственный памятник птице в Беларуси. Увеличить маленькую птичку решил местный горисполком при поддержке общественной организации «Охрана птиц Беларуси» в рамках национальной кампании «Домовый воробей – птица 2003 года».

В 2009 г. в семиотическом ландшафте Бреста появился *памятный знак «Старый город»*, посвященный 990-летию города. На камне-валуне на старорусском языке размещен приказ об учреждении должности фонарщика. Ниже помещена бронзовая плита с изображением схематической карты Брест-Литовска конца XIX в. Пространство дополнено иконическим знаком – выполненной из кованного железа с бронзовым напылением летучей мышью с керосиновым фонарем в лапах.

С появлением *скульптуры волка-покровителя* в городском поселке Логишин связана целая легенда. Зимой 1552 г. купец Логиш со своим караваном отправился в Пинск. Накануне поездки владельца каравана Логиша предупреждали об опасности. В окрестностях Логишина лошадей каравана напугал вой обитавших в окрестностях волков, сани застряли в болоте, и купцу пришлось зимовать за Ясельдой. В 1643 г. Логишин получил Магдебургское право, а король Сигизмунд III даровал городу герб «Волк на лосиных ногах». На голубом щите волк изображен с поднятой вверх головой, на лосиных ногах и с лисьим хвостом.

Наряду с механизмами хранения и передачи знаний посредством языка, в коммуникативном пространстве региона на протяжении уже длительного времени функционируют маркеры других семиотических систем. Одним из таких маркеров выступает входящая в семиосферу (Ю. Лотман) геральдическая символика. В «символике герба, уходящей корнями в средневековье, вербальная составляющая, цвет, цифры, поза или жест фигуры животного из геральдического бестиария, растение, форма герба обладают глубинной семиотикой» [12, с. 950].

В геральдике многих областей Беларуси присутствуют крупные (зубры, медведи, олени, лоси, рыси) и более мелкие представители фауны (зайцы, белки), а также

пернатые – орлы, журавли, аисты, голуби, лебеди.

Фаунистический код находит отражение и в геральдике ряда населенных пунктов Брестской области: птица *лунь*, держащая в когтях лилиеобразный цветок (д. Лунино); *вьюн* (д. Большие Чучевичи); *червельный прыгающий петух* (д. Бостынь); *два серебряных журавля* (г. Ганцевичи); *волк* (п. Логишин); *черный петух* (с. Малеч); *лазуревый уж*, увенчанный золотой короной (г. Пружаны); *серебряная цапля* (д. Синкевичи); *аист с золотым оперением* и золотой дубовой ветвью в клюве (г. Столин); *золотой зубр* (Брестская область).

Таким образом, фаунистический код культуры объективируется в ономастическом пространстве Брестского региона при помощи шести тематических групп. Ономастические единицы разных разрядов не только отражают основные особенности фауны, но и воплощают коллективный способ восприятия и организации регионального пространства. Исследование в лингвокультурологическом ракурсе региональной ономастической лексики «дает возможность определить потенции современных лексических единиц и сопоставить их содержание с архаичным культурным кодом» [13, с. 3], описать ономастическое пространство региона как «единый текст культуры».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Топоров, В. Н. О палийской топонимастике / В. Н. Топоров // Ономастика востока. Исследования и материалы. – М. : Наука, 1969. – С. 31–50.
2. Арутюнова, Н. Д. Логический анализ языка: языки пространства / Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонитина. – М. : Яз. рус. культуры, 2000. – 448 с.
3. Белорусское Поозерье: культура – ономастика – социум / А. М. Мезенко [и др.] ; под науч. ред. А. М. Мезенко. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2017. – 179 с.
4. Шадже, А. Ю. Память и идентичность северокавказских народов в контексте культуры / А. Ю. Шадже // Власть. – 2014. – № 5. – С. 75–80.
5. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка : учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко. – 6-е изд., стер. – М. : Флинта, 2020. – 288 с.
6. Москаленко, А. В. Концепт «Птица» в английской фразеологической картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. В. Москаленко ; С.-Петербург. гос. пед. ун-т. – СПб., 2015. – 230 л.
7. Мокиенко, В. М. В глубь поговорки. Рассказы о происхождении крылатых слов и выражений / В. М. Мокиенко. – 3-е изд., перераб. – СПб. : Авалон : Азбука-классика, 2005. – 256 с.
8. Соколова, З. П. Культ животных в религиях / З. П. Соколова ; отв. ред. В. Н. Насилов. – М. : Наука, 1972. – 215 с.

9. Правдікова, А. В. Мікротопонімія як отражэнне карціны міра (на матэрыяле англійскай літаратуры XIX–XX вв.) : аўторэф. дис. ... канд. філал. наук : 10.02.19 / А. В. Правдікова ; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2009. – 22 с.
10. Мікратапанімія Брэстчыны / склад.: Л. В. Леванцэвіч, Н. Р. Якубук, Т. А. Кісель. – Брэст : БрДУ, 2022. – 296 с.
11. Переход, О. Б. Вербалізацыя культурных кодаў у прагматоніміі і эргоніміі Брэстчыны / О. Б. Переход // *Вісн. Брэсц. ун-та. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія.* – 2019. – № 2. – С. 79–88.
12. Максименко, О. И. Полісеміятычныя элементы дзяржаўных гербаў – лінгва-канфліктолагічны аналіз / О. И. Максименко, П. Н. Хроменков // *Вістн. Рос. ун-та дружбы народаў. Сер.: Тэорыя яз. Семіотыка. Семантыка.* – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 947–956. – doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-4-947-956
13. Сьянова, Е. И. Ономастычны код у ментальным прастранстве дыялектоносіцеляў (на матэрыяле гаворав Воронезскага Прыхопёр'я) : аўторэф. дис. ... канд. філал. наук : 10.02.01 / Е. И. Сьянова ; Рос. гос. пед. ун-т ім. А. И. Герцена. – СПб., 2007. – 24 с.

REFERENCES

1. Toporov, V. N. O palijskoj toponomastikie / V. N. Toporov // *Onomastika vostoka. Issliedovaniya i materialy.* – M. : Nauka, 1969. – S. 31–50.
2. Arutiunova, N. D. Logichieskij analiz jazyka: jazyki prostranstva / N. D. Arutiunova, I. B. Lievonitina. – M. : Jaz. rus. kul'tury, 2000. – 448 s.
3. Bieloruskoje Poozier'je: kul'tura – onomastika – socium / A. M. Miezienko [i dr.] ; pod nauch. ried. A. M. Miezienko. – Vitiebsk : VGU im. P. M. Masherova, 2017. – 179 s.
4. Shadzhe, A. Yu. Pamiat' i identichnost' sievierokavkazskikh narodov v kontiektie kul'tury / A. Yu. Shadzhe // *Vlast'.* – 2014. – № 5. – S. 75–80.
5. Aliefirienko, N. F. Lingvokul'turologija: cennostno-smyslovoje prostranstvo jazyka : uchieb. posobije / N. F. Aliefirienko. – 6-je izd., stier. – M. : Flinta, 2020. – 288 s.
6. Moskalienko, A. V. Koncept «Ptica» v anglijskoj frazieologichieskoj kartinie mira : avtorief. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04 / A. V. Moskalienko ; S.-Pietierb. gos. pied. un-t. – SPb., 2015. – 230 l.
7. Mokijenko, V. M. V glub' pogovorki. Rasskazy o proiskhozhdenii krylatykh slov i vyrazhenij / V. M. Mokijenko. – 3-je izd., pierierab. – SPb. : Avalon : Azbuka-klassika, 2005. – 256 s.
8. Sokolova, Z. P. Kul't zhivotnykh v rieligijakh / Z. P. Sokolova ; otv. ried. V. N. Nasilov. – M. : Nauka, 1972. – 215 s.
9. Pravdikova, A. V. Mikrotoponimija kak otrazhenije kartiny mira (na materialie anglijskoj litieratury XIX–XX vv.) : avtorief. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19 / A. V. Pravdikova ; Volgogr. gos. pied. un-t. – Volgograd, 2009. – 22 s.
10. Mikratapanimija Brestchyny / sklad.: L. V. Lievancevich, N. R. Jakubuk, T. A. Kiesel'. – Brest : BrDU, 2022. – 296 s.
11. Pieriekhod, O. B. Vierbalizacija kul'turnykh kodov v pragmatonimii i ergonimii Briestchiny / O. B. Pieriekhod // *Viesn. Besc. un-ta. Sier. 3, Filalohija. Piedahohika. Psihalohija* – 2019. – № 2. – S. 79–88.
12. Maksimienko, O. I. Polisiemiotichieskije eliemienty gosudarstviennykh gierbov – lingvokonfliktologichieskij analiz / O. I. Maksimienko, P. N. Khromienkov // *Viestn. Ros. un-ta družby narodov. Sier.: Tieorija jaz. Siemiotika. Siemantika.* – 2019. – Т. 10, № 4. – S. 947–956. – doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-4-947-956
13. S'janova, Ye. I. Onomastichieskij kod v miental'nom prostranstvie dialiektonositieliej (na materialie govorov Voroniezhsckogo Prikhopior'ja) : avtorief. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 / Ye. I. S'janova ; Ros. gos. pied. un-t im. A. I. Giercena. – SPb., 2007. – 24 s.